

- Хотите немного сахара? - Спросила учитель, во время наливания кофе. Я, с другой стороны, был занят рассматриванием бесчисленных скульптур и масляных картин, которые были убраны в целях подготовки класса ИЗО. Я только кинул ей «Я буду без сахара»

- О, это довольно необычно для кого-то вашего возраста.

- Я привык пить кофе без сахара, потому что работаю в кафе.

Мисаки Такаока несла две кружки к рабочему столу, после чего села на противоположной от меня стороне. - Твой - сказала она, после чего толкнула одну чашку мне, что я принял с благодарностью. Это был перерыв для кофе со льдом.

Мы находились в комнате, которая располагалась рядом с артстудией (если дословно, то изостудия). Эта комната была в два раза меньше обычного класса и имела только две двери: одна в коридор, другая в артстудию.

Комната была наполнена сложной комбинацией запахов, которая состояла из краски, гипса и других различных материалов. Как любитель, я не могу понять, в чем красота всех картин и скульптур, находящихся здесь, не говоря уже о том, какие были знакомыми, а какие - нет. Большинство инструментов, которые я видел, были для меня загадочными. Помимо красок, файлов и шпаклевки, были также инструменты, вероятно, используемые для лепки, такие как кирки, зубила и молотки.

Поскольку Мисаки была единственным учителем ИЗО, эта комната была в полном ее распоряжении.

- А теперь скажи мне, вы ведь встречаетесь друг с другом? - Спросила она снова. - Почему бы тебе не сказать мне правду? Хм? Это будет наш маленький секрет!

- Гм, вы не собираетесь проводить мне лекцию?

- А? Ты хочешь, чтобы я дала тебе лекцию? Таким образом ты хочешь избежать вопрос, Нономия-кун? Ммм... Ну, мы здесь одни, так что я бы не возражала наступить на твое лицо своим высоким каблуком, если ты, конечно, не хочешь отвечать на вопрос.

Она посмотрела на меня. Ее грудь поднималась вверх-вниз, при каждом вдохе и выдохе. Я нахмурился. Видимо лекция была поводом, чтобы затащить меня сюда.

- Позвольте мне сказать прямо: мы не в таких отношениях, о которых вы подумали.

В мире не было слова, которое могло описать наши отношения, по крайней мере, это было не так просто, как простая романтика.

- Если вы думаете, что мы встречаемся, то это только потому, что мы работаем на одной и той же работе и в двоим представляем один и тот же класс. Я неизбежно должен проводить с ней больше времени, чем с остальными. - сказал я, потворяя одно и то же объяснение, что я давал уже многим людям. На самом деле, большинство из них было удовлетворены такими словами, вероятно, они хотели выдавать желаемое за действительное.

Каждый желал, что бы Ёко Цукимори оставалась особенной.

- Хм... Это не то, что я имела в виду. Причина, почему я думаю, что вы пара, не такая поверхностная.

Ее ответ был неожиданным. Я замер с кружкой в руке, прижатой к моим губам и начал наблюдать за ней.

- Ты хочешь знать, почему я думаю, что вы пара?

Внезапно, она встала и подошла прямо ко мне, затем поднесла свое лицо к моему уху.

- Любопытно? - С коварным взглядом она выдохнула, как будто распространила какой-то порошок на меня.

- Нет, не очень. - Я ответил, отворачиваясь от ее лица. Я не хочу признавать это, но я был поражен давлением, с которым она говорит.

- Лжец. Я могу читать лица: ты хочешь знать. - пробормотала она и ткнула своим пальцем в мою щеку пока хихикала. Я ясно мог ощущать дрожь, ползающую по моему телу.

Я был в смятении.

Я был прекрасно осведомлен о ее красивой внешности, как учителя, и тот факт что эта комната являлась ее "школьным домом" вводил меня в растерянность. Однако, после того как я начал общаться с Ёко Цукимори, я был уверен, что я не проиграл бы ей, даже если она была непредсказуемой.

И все же, здесь я танцевал по ее правилам.

- Будьте честны со своим учителем. Вы желаете знать, правда ведь?

- Ну, я предполагаю, что да. Учитывая выбор.

- Хорошо сказано, мой дорогой ученик. Однако, я прошу прощения, но всякий раз когда я вижу непослушного мальчика или девочку, не могу сопротивляться желанию подразнить их.

Я был в ужасе, когда смотрел на ее нежную улыбку, прежде чем меня подавило тревогой. Это было ужасное чувство, сравнимое с поеданием твоих органов заживо.

- Подожди здесь, я скоро вернусь, хорошо? - сказала Мисаки, подмигивая, после чего встала и ушла.

Именно тогда я наконец заметил, что я был полностью мокрым, будто прыгнул в бассейн с водой прямо в одежде. Кроме этого, я ощущал, что проплыл несколько кругов: мое тело было истощено, а сердце бешено билось.

И еще, я не могу в это поверить, но я улыбался.

Это была моя плохая привычка. Даже тогда, когда мозг говорит мне, чтобы я держался подальше от этой женщины, сердце мое билось с мыслью о том, что она установила эти ловушки специально для меня.

Я был взволнован, прямо как в тот день, когда начал сомневаться в Ёко Цукимори. Мое тело радуется открытию нового жесткого оппонента.

- Вот, про эти эскизы я и говорила.

Как только она вернулась, сразу же опять села и положила несколько эскизов на стол. Среди

них были и те, которые не являлись моими.

- Каракули, без следов мотивации вообще. - предположила она. - В качестве учителя, я не могу принять то, как рисует мой ученик. Попробуй хотя бы раз нарисовать с мотивацией!

- Вам было бы больно смотреть, как я пытаюсь рисовать, будучи мотивированным. Я просто не обладаю досточным мастерством для рисования. Кроме того, я никак не могу быть мотивированным, при рисовании Камогавы. Шутки в сторону!

- Ну я вижу, что ты очень упорный, но скорее всего - не твоя личность! - она смеялась. - А рисунок - зеркало художника - она вдруг добавила шепотом - Это цитата моего учителя по ИЗО, но я не могу не согласиться с ним Психологическое состояние художника и его личность отображается в рисунках. И так как, это происходит неосознано, то они говорят с помощью рисунка больше, чем могли сказать словами. Это очень весело, ведь таким образом я могу заглядывать в сердца художников.

Мисаки Такаока прищурилась. Я не удивлюсь, если она облезнет губы в любой момент.

- Теперь, если это не прекрасное хобби... Так вот почему вы говорили нам рисовать в начале каждого учебного года. Вы совмещали работу и хобби.

- Ты меня разгадал, Нономия-кун. Только не говори никому, ладно? Я не хочу, чтобы мои ученики считали меня ненормальной.

- Не волнуйтесь: вы уже известны как чудной учитель. Ваша репутация безвозвратна.

- Ой, и где же все пошло не так, как надо?

- Не спрашивайте меня.

- Из-за моей внешности? - Она начала спрашивать себя, полностью игнорируя мое замечание. - Но большинство людей, работающих в этой области, как правило, не укладываются в норму, разве не так? - Пробормотала она, обдумывая что-то и наклоняя голову влево-вправо.

- И? Не могли бы вы перейти к делу?

Я не собираюсь больше слушать вопросы. Больше нет смысла следовать этикету.

- В двух словах, я могу легко анализировать людей, глядя на их рисунки.

Другими словами, она прекрасно знала каким человеком я был.

- Ваши эскизы к примеру, ну, они невероятны с точки зрения жестокости, но это не моя точка зрения. От состава к деталям, ваши рисунки определяются потрясающим объективным чувством наблюдения. То, как вы используете карандаш: иногда осторожно, иногда грубо. Из этих данных можно узнать, что вы хороши в анализе и очень осторожны. Ну, в принципе вы простой пример пассивного человека. Однако...

Я был поглощен ее объяснением. Я не подготовил каких-либо слов в свою защиту; я просто очарован этой женщиной, так что она сломала мою защиту.

-...В самом центре, у вас довольно искривленная личность... подчинение правилам системы надоедает тебе и пробуждает какое-то стремление к разрушению. Это заставляет тебя быть, время от времени агрессивным, даже жестоким человеком. - Объяснила она и улыбнулась

самоуверенной улыбкой. - Что скажешь? В яблочко?

Хотя я ничего не говорил, я полностью согласен с ее анализом. Он был правильным. Я был искренне поражен тем, как она была в состоянии видеть меня насквозь, просто посмотрев на пару моих эскизов.

Слово «профилирование» пришло мне в голову, оно является поведенческим инструментом для криминального анализа, используемого полицией при расследовании преступлений.

- Давайте теперь перейдем к самой интересной части, хотя - сказала она. - Я уверена, что ты горишь желанием услышать, то что я тебе скажу. - Утверждала она с торжествующим видом, положив перед собой два эскиза, которые я не видел.

Мне было действительно любопытно...

- Эти два эскиза нарисовала Цукимори-сан.

... о том, что Мисаки Такаока собиралась рассказать о Ёко Цукимори.

- Как преподаватель ИЗО, я должна сказать, что они безупречны. Почти идеальны. Она была на 100% верна учебнику.

На одном из эскизов была нарисована Чизуру Усами в качестве модели. По сравнению с ее рисунком, мой неприглядный эскиз про Камогаву был как день и ночь. Я не мог годиться ей в подметки, даже если учесть, что сам Камогава был неприглядным.

Тем не менее, Мисаки выглядела недовольной.

- Но как художник, если я могу назвать себя им, я должна сказать, что я не часто вижу рисунок, который одновременно красив и ужасно скучен.

Не смотря на то, что я был полным профаном в искусстве, я вижу, что рисунок Цукимори совершенен в том смысле, что он выглядит в точности, как картина. Но такая точность - скука.

- На самом деле, она точно такая же, как и вы, Нономия-кун. В ее рисунках нельзя увидеть ни малейших признаков интереса. - вздохнула она и улыбнулась кислой улыбкой. - Вы можете признать, что она отличная студентка по технике рисования и совершенной композиции. Бьюсь о заклад, она знает о «безопасном» способе рисовать каждую деталь. Она только и следит за этими деталями, поэтому ее работы кажутся безмятежными, бюрократическими и бесчувственными, как я думаю. Короче говоря, ее рисунки имеют серьезный недостаток эмоций, что делает их даже холодными.

Я взглотнул.

- Имейте в виду, что она рисовала реальных людей. Я говорю о том, что когда кто-то рисует реального человека, в какой-то степени, его представление о нем передается в эскиз. Хех, к примеру, ваш эскиз Камогавы-куна буквально издает ауру недовольства! - Женщина засмеялась, ее декольте начало подпрыгивать.

- ... Но в ее рисунках нет намека на эмоции, как вы можете наблюдать. - продолжила она. - В рисунке ничего не показывает эмоции, и это тревожно. Я также видела несколько натюрмортов Цукимори-сан, и знаете что? Кажется, что для нее нет значения, рисовать яблоко или человека.

Это было то, что могла обнаруживать только Мисаки Такаока, учитель ИЗО.

- Цукимори-сан может быть общительной и вежливой, но я думаю это не ее истинное лицо...

С отрывом, как бритва, взглядом она смотрела на эскизы Цукимори, в этот момент, она была похожа на коронера. Когда я смотрел на нее, мне вспомнился легкомысленный детектив. Он также описал Цукимори, как «слишком идеальна, значит подозрительна». Скорее всего, догадка Мисаки и интуиция этого коварного детектива были похожи.

- ...Во всяком случае, есть один эскиз, где видны эмоции.

С этими словами она пододвинула эскиз ко мне. Я был озадачен, когда узнал человека на эскизе.

- Тогда она нарисовала тебя, Нономия-кун. На первый взгляд, этот эскиз не отличается от других, но если присмотреться, можно увидеть детали, которые она исправляла снова и снова. Вот тогда я и поняла, что ты, Нономия-кун, особенный для нее.

На против меня сидела неприятная женщина с озорной улыбкой на лице.

- Что скажешь? Я попала в точку?

Я безмолвно, одним глотком, выпил свою чашку горького кофе со льдом и повернулся лицом к ней.

- Такаока-сенсей - начал я - Раньше, когда мы встретились в коридоре, вы коснулись смерти родителей Цукимори двухмесячной давности, не так ли?

Взглянув мне прямо в глаза, она вздохнула - Задавать вопросы, но не отвечать на них, а?

- Честно говоря, это было бы неуместно для вас. Напомнить студенту о воспоминаниях, которые она не хотела вспоминать.

- Какая я беспощадная! Вы простите меня, если я скажу, что слова, которые выскользнули из моего рта были из-за того, что я волновалась за Цукимори-сан?

Не смотря на мое едкое замечание, учитель не показала никаких признаков раскаяния... что доказало мою гипотезу.

- Конечно нет! У вас были какие-то другие причины, чтобы напомнить ей об родителях.

Внезапно она улыбнулась. - Вы просто прекрасный наблюдатель, Нономия-кун! Моя оценка о вас улучшилась!

- Я бы предпочел, чтобы вы ответили на вопрос, а не хвалили меня.

- Ты интересный мальчик, Нономия-кун. Я думаю, могу понять, почему Цукимори-сан в вас влюблена.

Я нахмурился.

- Спасите! Не делай такое страшное лицо! - Шутила она, покачивая головой. - Ну, я не думаю, что буду объяснять тебе без какой-либо компенсации, поэтому позволю я добавлю небольшое условие. Если ты его выполнишь, я также отвечу на заданный вопрос.

Я напрягся, опасаясь того, чего она задумала. Но так как не было другого пути, я решил принять ее предложение, и спросил:

- Чего вы хотите?

- Я хочу, чтобы ты, начиная с завтрашнего дня, приходил сюда и был моей моделью несколько дней. - сказала она с обворожительной улыбкой.

Ее триумфальный взгляд послал по моей спине холодную дрожь, но я все равно кивнул.

- Понял.

Моя дурная привычка стала лучше меня. Хотя я и не был доволен результатом, но в то же время я не только испытывал желание узнать о ее отношении к Ёко Цукимори, но и был очень заинтригован ее подозрительной личностью. Возможность больше проводить времени с Мисаки Такаока позволит мне лучше узнать ее.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/6269/115463>